

Как говорится, подобные люди ценят подобных. Хотя Фэй Юй была женщиной, она ничуть не умаляла достоинств своей семьи Фэй и статуса Девы Демонов из мира демонических культиваторов. Она была достойным представителем партии принцесс, а как знаковая фигура среди партии наследного принца, Е Тяньсе и его товарищи восхищались ею вполне естественно.

— Позвольте мне быть откровенным. Если бы это была личная просьба Фэй Юй и она находилась в пределах моих возможностей, не противореча моим принципам, я бы не отказал, даже если бы пришлось пройти сквозь огонь и воду. Но... сейчас ты обращаешься с требованием, используя статус Девы Демонов. Думаю, даже ты бы не стала так легко соглашаться на подобное? Поэтому, не знаю, подразумевает ли под своей «неудобной просьбой» Дева Демонов нечто иное?

Сейчас они уже не просто сами по себе, а представляли собой весь мир светлых культиваторов и мир демонических культиваторов. Их восхищение и чувство вины перед ней — одно дело, а это — совсем другое.

— Хе-хе... Е Шао прав, это я, Фэй Юй, была слишком поспешна. На самом деле, моя неудобная просьба для вас не так уж сложна. Просто... до тех пор, пока дело об иссушенных трупах не будет раскрыто, позвольте мне оставаться с вами. Я ручаюсь, что абсолютно не совершу никаких действий, наносящих вред миру светлых культиваторов или любому из вас.

Её улыбка была спокойной, но в глазах читалась горечь. Да, они были обречены быть врагами!

— Что? Я не разрешаю!

— Хм?

Услышав это, Фэй Цзин первым выступил против. Е Тяньсе и остальные тоже были озадачены. Даже если она испытывала чувства к Лэн Ао, её статус не позволял ей так безрассудно поступать. Или же убийца из дела об иссушенных трупах имел какое-то отношение к миру демонических культиваторов?

Подумав об этом, взгляды Е Тяньсе и его товарищей изменились. В их глазах появилась острая настороженность. Если это действительно так, ситуация могла принять крайне неприятный оборот.

— Хе-хе... Дядя, Е Шао, Лэн Шао, не торопитесь возражать, послушайте меня до конца.

Заранее предвидя их реакцию, Фэй Юй одарила присутствующих слабой улыбкой и мягко произнесла:

— Прежде чем говорить о деле, я расскажу небольшую историю. Давным-давно жила-была девочка, которая при рождении обладала способностью общаться со всеми существами демонического мира. Она была единственной за тысячу лет, кто с самого рождения был предназначен стать Девой Демонов. Однако её рождение привело к загадочной смерти матери, находившейся на средней ступени этапа Изначального младенца; даже её Изначальный младенец не удалось найти. Если бы эта новость просочилась наружу, это потрясло бы весь мир демонических культиваторов и даже мир светлых культиваторов. Отец девочки решительно скрыл этот факт, и за исключением нескольких старейшин основного рода, почти никто об этом не знал. С тех пор девочка росла под опекой всех, и каждый относился к ней как к маленькой принцессе. Девочка наивно надеялась, что так будет всегда. Но Небеса всегда справедливы и не могут даровать всю удачу одному человеку. Когда девочке исполнилось

восемь лет, из любопытства к внешнему миру она тайком от старших выскользнула через заднюю дверь. Но она и представить себе не могла, что это приключение, которого она так ждала, станет вечным кошмаром в её сердце. Стоило ей столкнуться с чем-то, напоминающим то событие, как она начинала дрожать от страха и была не в состоянии ничего думать.

Голос Фэй Юй слегка дрогнул. Все присутствующие были крайне проницательными людьми, и, хотя она не называла себя, они понимали, что она говорила о себе. Врождённая Дева Демонов — это действительно ценная информация.

Как один из немногих, кто знал об этой истории, Фэй Цзин нахмурился, не понимая, зачем она рассказывает это молодым сильным мира светлых культиваторов. Но он не стал её останавливать, а, сделав два шага вперёд, обнял её за плечи, молча давая ей силы. Фэй Юй в образе Девы Демонов никогда не позволяла никому беспокоиться о ней.

Почувствовав прикосновение на плече, Фэй Юй, напряжённая от воспоминаний, постепенно расслабилась. Она подняла голову и с благодарностью улыбнулась Фэй Цзину. Хорошо, что дядя был рядом, иначе она бы не смогла справиться.

— В тот день девочка впервые за восемь лет вышла из дома. В юном возрасте она была полна любопытства ко всему, глаза сияли скрытым восторгом, она быстро и ловко пробиралась через многолюдные улицы, маленькие глазки были полны жажды познания нового и интереса. В то время её культивация была всего лишь четвёртой ступенью этапа основания, к тому же она была слишком мала, чтобы понимать коварство человеческих сердец, и у неё не было сил противостоять ему. Днём она встретила очень красивого старшего брата, который сказал ей, что дети больше всего любят парк аттракционов, и спросил, не хочет ли она туда пойти. Разумеется, ответ был утвердительным. Девочка восторженно кивнула и, не имея ни малейшей тревоги, пошла за старшим братом. Но... тот красивый старший брат привёл её не в парк аттракционов, а в старый особняк на окраине. Он сказал девочке, что должен зайти за вещами, и она, не задумываясь, послушно вошла следом... А потом... мм-м... кхм... а потом, восьмилетняя девочка увидела, что такое настоящий ад на земле. В тот момент, когда распахнулись двери особняка, в зале были нагромождены сухие, иссушенные чёрные трупы, а вместе с открывшейся дверью вырвался тошнотворный смрад. Наивная улыбка девочки застыла на лице, ужас в глазах постепенно нарастал и сгущался. Когда она обернулась, в её глазах отразилась ещё более устрашающая картина: красивый старший брат в какой-то момент превратился в ужасное чудовище, два острых клыка в его пасти выглядели зловеще и устрашающе, его кроваво-красные глаза заставляли кровь в жилах стынуть, особенно же пугала его улыбка — в возбуждении читалась крайняя извращённость, от чего девочка от страха закатила глаза и потеряла сознание. Когда она очнулась, её уже спас дядя и вернул домой. Слышала, того чудовище дядя убил лично, а тот особняк, полный грехов, был предан огню. Однако это событие стало вечной тенью в сердце девочки, кошмаром, от которого невозможно избавиться.

С молчаливой поддержкой Фэй Цзина, Фэй Юй впервые за десять лет полностью столкнулась с этим событием и рассказала о нём целиком. Во время странствия души она решила больше не убегать от этого и поклялась вырвать этого внутреннего демона из своего сердца с корнем.

Что бы ни побудило Фэй Юй решиться на это, Фэй Цзин искренне радовался за неё и гордился ею. Рука, обнимавшая её плечо, крепче обняла, безмолвно выражая его радость.

Услышав это, даже если бы Е Тяньсе и его товарищи были дураками, они бы поняли, в чём дело. Все они нахмурились. Получается, что так называемый «вампир» существовал десять или даже больше лет назад. Но разве Фэй Цзин не убил его лично? Как он мог появиться снова

спустя десять лет? И теперь он не скрывается, а открыто причиняет вред людям? Или... таких монстров больше одного?

Выражения лиц четверых стали мрачными из-за их догадок. Если монстров действительно больше одного, как они могут защититься? Похоже, им нужно действовать быстрее и выяснить, что происходит, в кратчайшие сроки.

— В своё время я действительно лично убил то чудовище и приказал полностью заблокировать информацию. Что же до того, является ли убийца в нынешнем деле об иссушенных трупах тем же самым человеком и если да, то как он смог выбраться живым, я, к сожалению, не могу этого сообщить.

Фэй Цзин был слишком проницательным человеком. Хотя четверо лишь мельком посмотрели на него, не задерживая взгляда, это всё равно не укрылось от его чувств. Из уважения к Фэй Юй он любезно объяснил.

— Хм, мы примерно поняли. Мисс Фэй Юй, не могли бы вы продолжить?

Лэй Ао как самый старший из них был наиболее подходящим для того, чтобы задать этот вопрос. Если нет ответа, нужно продолжать искать. Это был его неизменный принцип. Независимо от того, что произошло тогда, сейчас его больше волновало расследование дела об иссушенных трупах. Даже если это был демон, тот, кто посмел ранить его двоюродного брата, должен был понести соответствующее наказание.

— Хм, Лэй Шао может называть меня просто Фэй Юй, как Лэн Шао.

С улыбкой она кивнула, её голос был мягким и элегантным. Она окинула взглядом их четверых, и её алые губы снова зашевелились.

<http://bllate.org/book/16845/1550742>